

К.К. Гёрц

Собрание сочинений

**изданное Императорскою Академиею
наук. Выпуск 2**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

К.К. Гёрц

Собрание сочинений: изданное Императорскою Академиею наук. Выпуск 2 /
К.К. Гёрц – М.: Книга по Требованию, 2011. – 158 с.

ISBN 978-5-4241-5298-6

Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 г. Преимущественно по неизданным источникам. С картою окрестностей станции Сенной.

ISBN 978-5-4241-5298-6

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Источниками для настоящаго труда послужили преимущественно официальные бумаги, хранящіяся въ архивѣ Императорской Археологической Коммисіи въ С.-Петербургѣ. Они поступили туда:

а) изъ Департамента общихъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

и б) изъ Канцеляріи Министра Удѣловъ, и состоятъ изъ отношеній, рапортовъ, отчетовъ и т. д.

Кромѣ того изъ архива Керченскаго музея древностей доставленъ былъ черновой журналъ раскопокъ, произведенныхъ въ 1851—1855 г.г. покойнымъ помощникомъ директора Керченскаго музея, штабсъ-капитаномъ К. Р. Бѣгичевымъ, писанный имъ собственноручно карандашомъ (въ листѣ, 290 стр.).

Наконецъ письма, писанныя графомъ Л. А. Перовскимъ (или отъ его имени дѣлопроизводителемъ), К. Р. Бѣгичевымъ, Я. М. Лазаревскимъ и др.

За доставленіе этихъ матеріаловъ авторъ считаетъ долгомъ изъяснить свою глубочайшую признательность В. Г. Тизенгаузену, Я. М. Лазаревскому и А. Е. Люценко.

ГЛАВА I.

Отъ исхода XVIII столѣтія до конца 1851 года.

1.

ВВЕДЕНІЕ.

Систематическія изслѣдованія Таманскаго полуострова въ археологическомъ отношеніи начались съ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія ¹⁾. Хотя этимъ первымъ изслѣдованіямъ нельзя придать названія научныхъ, но въ нихъ по крайней мѣрѣ видна нѣкоторая послѣдовательность, какое-то стремленіе дѣйствовать не случайно, а по предначертанному плану. Всѣ раскопки, которыя производились на этой мѣстности до того времени, носятъ на себѣ характеръ отыскиванія зарытыхъ въ землѣ сокровищъ. Поиски новѣйшихъ изслѣдователей

¹⁾ Князь Сибирскій въ своемъ сочиненіи: *Catalogue des médailles du Bosphore Cimmérien*. St.-Petersb. 1859. Т. I, I-ère partie, стр. ССХХVII, говоритъ, что «только съ 1847 года начали заниматься раскопками на Таманскомъ полуостровѣ на пользу науки». (*Les fouilles de Phanagorie promettent encore de brillants résultats, car ce n'est que depuis 1847 qu'on a commencé à s'en occuper au profit de la science*). Не знаю, на какихъ фактахъ онъ основываетъ свое мнѣніе, столь положительно, даже съ обозначеніемъ года, высказанное. Послѣдующее наше изложеніе покажетъ, что эпоху систематическаго изслѣдованія Таманскаго полуострова съ этого года считать нельзя.

кургановъ Таманскаго полуострова, въ большей части случаевъ, оставались безуспѣшными: курганы оказывались расхищенными, повидимому, съ давняго времени. Малые результаты, добытые тутъ сравнительно съ пантикапейскими курганами ¹⁾, отчасти были причиною, что раскопки на Таманскомъ полуостровѣ всегда производились съ большими перерывами, только на немногихъ пунктахъ и съ незначительными средствами. Неудачи раскопокъ охлаждали энергію дѣятелей. Иностранные писатели о боспорскихъ древностяхъ сожалѣютъ объ отсутствіи точныхъ указаній о мѣстѣ находки художественныхъ произведеній, открытыхъ на Таманскомъ полуостровѣ ²⁾. Вслѣдствіе необнародованія отчетовъ о раскопкахъ, произведенныхъ на Таманскомъ полуостровѣ, эти раскопки и ихъ научные результаты пользуются, даже между специалистами, меньшею извѣстностью, нежели раскопки пантикапейскія, а между тѣмъ блестящія открытія 1864—65 годовъ свидѣтельствуютъ, что результаты этихъ раскопокъ могутъ соперничать съ керченскими. Случайныя открытія, сдѣланныя на Таманскомъ полуостровѣ, обогатили науку важными фактами какъ для политической, такъ и, преимущественно, религіозной исторіи Боспора Киммерійскаго. Къ сожалѣнію, извѣстія наши о ходѣ первоначальныхъ изслѣдованій на Таманскомъ полуостровѣ и о случайныхъ открытіяхъ, на немъ сдѣланныхъ, вообще, большею частію весьма скудны и неполны: мѣста случайныхъ находокъ часто вовсе неизвѣстны, а при первыхъ по времени раскопкахъ не вели ни точныхъ журналовъ, ни описей найденнымъ предметамъ, и не снимали рисунковъ съ открытыхъ предметовъ. Въ послѣдующихъ страницахъ мы сообщаемъ по возможности полную исторію археологическихъ изслѣдованій и случайныхъ открытій на этой мѣстности, въ главныхъ своихъ частяхъ основанную на официальныхъ документахъ.

¹⁾ Neumann, Die Hellenen im Scythenlande. Berlin. 1855. I, 562.

²⁾ Neumann, Die Hellenen. I, 560.

Расхищеніе гробницъ на Таманскихъ курганахъ, вѣроятно, началось еще во времена классической древности, можетъ быть, свидѣтелями погребальныхъ церемоній греческихъ и греко-скиѣскихъ населеній этого края. Хищники, которыми руководило одно корыстолюбіе, непремѣнно должны были быть знакомы какъ съ погребальными обычаями древнихъ, такъ и съ мѣстами, гдѣ были схоронены болѣе богатые лица, гробницы которыхъ могли доставить обильную добычу и вознаградить тайный трудъ, иногда сопряженный съ опасностью для жизни. Иначе, безъ этого предположенія, нельзя себѣ объяснить тѣхъ явленій, которыя встрѣчаетъ изслѣдователь на каждомъ шагу при раскопкахъ на Таманскомъ полуостровѣ: центральныя гробницы въ курганахъ, преимущественно сложенныя изъ натурального камня, почти безъ исключенія ограблены, также какъ и гробницы, сложенныя изъ кирпича, жженого и не жженого, если онѣ находятся даже въ бокахъ кургановъ, въ которыхъ трудно предположить ихъ существованіе ¹⁾. Къ такого рода гробницамъ весьма искусно проведены мины, которыя почти безошибочно направлены къ предполагаемой цѣли. Напротивъ, жженныя и земляныя гробницы остаются нетронутыми хищниками, — не говоря о могилахъ рабовъ, погребенныхъ на голой землѣ, иногда возлѣ гробницы господина, безъ всякихъ вещей. Въ подобныхъ гробницахъ скелеты находятъ обыкновенно лежащими въ совершенномъ порядкѣ, съ тѣми предметами, которыми украшено было послѣднее простое жилище покойниковъ и ихъ прахъ. Безъ вышеозначеннаго предположенія еще невозможно объяснить слѣдующій фактъ: мужская гробница, съ ея недорогими вазами, панцыремъ, стрѣлами и копьями,

¹⁾ Великолѣпное открытіе, сдѣланное И. Е. Забѣлинымъ въ Чертомлыцкой могилѣ въ 1863 году, есть только остатокъ тѣхъ богатствъ, которыя найдены были хищниками въ гробницахъ скиѣскихъ. Обвалъ земли, задавившій одного изъ нихъ, который несъ серебряную вазу, сохранилъ для насъ одно изъ прекраснѣйшихъ произведеній греческаго искусства IV вѣка до Р. X. См. Отчетъ Имп. Археологической Коммисіи за 1864 годъ, стр. 5, атласъ, таблица XXXI. Древности Геродотовой Скиѣи. Выпускъ II, стр. 101. Атласъ, табл. XXXI.

является нетронутою, сосѣдняя же женская гробница, въ которой, вѣроятно, находились золотыя вещи, до-чиста расхищена. Видно, что грабители, какъ говорятъ, шли навѣрняка, и могли дѣйствовать такимъ образомъ вслѣдствіе того, что знали, въ какомъ мѣстѣ находится та или другая богатая гробница. Впрочемъ, подобное расхищеніе богатыхъ гробницъ уже въ самой древности не есть черта, исключительно принадлежащая нашей мѣстности: оно подтверждается аналогическими примѣрами изъ финикійской, египетской и этрусской древности.

2.

Раскопки генерала Вандервейде.

Первыя по времени раскопки въ курганахъ Таманскаго полуострова, вскорѣ послѣ присоединенія его къ Россіи, были произведены въ концѣ прошлаго столѣтія начальникомъ инженеровъ въ Тамани, генераломъ Вандервейде ¹⁾. Эти раскопки, вѣроятно, были произведены въ самыхъ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія, потому что англичанинъ Кларке, находившійся на Таманскомъ полуостровѣ въ іюль 1800 года, видѣлъ и передалъ намъ на рисунокѣ каменный сводъ гробницы,

¹⁾ Самыя подробныя свѣдѣнія о раскопкахъ генерала Вандервейде сохранилъ англійскій путешественникъ Кларке въ сочиненіи своемъ: *Travels in various countries of Europe, Asia and Africa*. 5 vol. Cambridge. 1810, 4°. [Fourth edition. London 1816—18, 6 vol. 8°]. Томъ I, стр. 396—399 [= 4 ed. II т., стр. 70—76]. Къ стр. 398 приложена тщательно исполненная на мѣди, какъ и всѣ находящіяся въ этомъ изданіи, гравюра, на которой изображены: 1) профильный видъ разрытаго генераломъ Вандервейде кургана, 2) разрѣзъ и видъ раскопки на восточной сторонѣ кургана, 3) изображение браслета изъ массивнаго чистаго золота, украшеннаго рубинами и представляющаго въ видѣ спирали змѣиное туловище, съ обѣихъ концовъ имѣющее двѣ змѣиныя головы, и 4) изображение одной изъ змѣиныхъ головъ, для того, чтобы показать гравированные орнаменты, которыми она украшена. [Въ 4-мъ изд. этой гравюры нѣтъ. *Ред.*]. — Нейманъ (*Die Hellenen im Scythenlande*. I, стр. 562) предполагаетъ, что это—тотъ самый курганъ, который описанъ Палласомъ (II. 303, 304). Извѣстный антикварій графъ Поттоцкій посѣтилъ этотъ курганъ до Кларке и написалъ свое имя на сводѣ (Clarke, *Travels*. I, стр. 397, примѣчаніе).

находившейся въ курганѣ ¹⁾. Мѣстные жители имѣютъ обычай, при бѣдности страны въ натуральномъ строительномъ камнѣ, вскорѣ послѣ открытія каменныхъ гробницъ изъ насыпей брать камень для своихъ построекъ, на что даже иногда испрашиваютъ согласіе лицъ, завѣдывающихъ раскопками. Раскопки произведены были въ самомъ большомъ курганѣ, находящемся въ окрестностяхъ станціи Сѣнной (которой имя Кларке пишетъ Sienna), и генералъ употребилъ для этой работы гарнизонныхъ солдатъ. Курганъ имѣлъ видъ горы. Солдаты начали работы съ вершины кургана и долгое время работали безуспѣшно. Вотъ отчего вершина кургана на рисункѣ Кларке имѣетъ, повидимому, впадину, которая до этой раскопки, вѣроятно, не существовала. Наконецъ, измѣнивъ направленіе раскопокъ и сдѣлавъ пріемъ на восточной сторонѣ, работавшіе открыли входъ къ обширному своду (arched vault) превосходной кладки. Кларке спускался въ эту замѣчательную гробницу. Ея устье было на половину завалено землею, но за входнымъ отверстіемъ было достаточно пространства, чтобы стоять прямо. Далѣе во-внутрь весь полъ былъ не заваленъ землею, и внутренняя постройка сохранилась въ отличной цѣлости. Матеріалъ ея состоялъ изъ обыкновеннаго въ томъ краю бѣлаго хрупкаго известняка, наполненнаго частичками самыхъ мелкихъ раковинъ ²⁾. Боковые камни постройки были всѣ четверуголь-

¹⁾ Князь Сибирскій (Catalogue des médailles du Bosphore Cimmérien. T. I. 1-ère partie, стр. ССХХVII) ошибается, что Кларке въ своемъ путешествіи (Travels, etc.) представляетъ изображеніе кургана, разрытаго генераломъ Вандервейде, въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ въ 1810 году (см. рисун. къ стр. 398). Князь Сибирскій взялъ этотъ годъ съ заглавнаго листа вышеупомянутаго изданія путешествія Кларке. Послѣдній посѣтилъ Таманскій полуостровъ въ началѣ юля 1800 года, и тогда же были сдѣланы рисунки, приложенные къ его путешествію, — слѣдовательно и видъ кургана, раскопаннаго генераломъ Вандервейде. Что рисунокъ сдѣланъ вскорѣ послѣ раскопокъ, доказывается тѣмъ, что на немъ изображенъ каменный сводъ погребальнаго склепа въ курганѣ, камня котораго въ 1800 году еще не были расхищены мѣстными жителями.

²⁾ Дюбуа (Voyage autour du Caucase. Paris. 1843. T. V, стр. 77) полагаетъ, что это былъ керченскій раковистый известнякъ. Этотъ камень для всѣхъ построекъ на Таманскомъ полуостровѣ привозится изъ Керчи.

ные, отлично распиленные, и сложены безъ всякаго цемента. Сводъ представлялъ превосходнѣйшую арку, какую только можно себѣ вообразить. Внутренній склепъ отдѣлялся отъ наружнаго двумя пилястрами, сильно утолщенными къ низу. Они стояли при входѣ, на каждой сторонѣ по одному. Внутренняя камера была пространнѣе входной. Непосредственно надъ сводомъ лежалъ слой земли, а надъ нимъ слой камки ¹⁾, толщиной въ два дюйма, сжатый новымъ слоемъ земли, на немъ положеннымъ. Слой камки былъ бѣлъ, какъ снѣгъ; камка, взятая въ руки, распадалась въ прахъ. Очень трудно рѣшить, въ чемъ состояла польза этой травяной обкладки, но она встрѣчается во всѣхъ гробницахъ этой страны, впрочемъ при совершенно иныхъ обстоятельствахъ.

Уже Кларке не могъ собрать точныхъ свѣдѣній о вещахъ, открытыхъ въ этомъ курганѣ. Въ Тамани генералъ Вандервейде показывалъ ему одинъ предметъ, который могъ дать понятіе о званіи или санѣ погребеннаго въ немъ лица, — прибавимъ, и богатствѣ этой гробницы. Это поножа или поручень изъ чистаго массивнаго золота, сохраненный генераломъ для отсылки въ Петербургъ, въ Императорскій Кабинетъ ²⁾. Онъ изображалъ змѣю, согнутую въ кольцо и имѣвшую на каждой оконечности по головѣ. Эти головы, сходясь съ противоположныхъ сторонъ, оставляли въ промежуткѣ отверстіе для продвѣванія руки или ноги. Онъ были украшены рубинами, въ подобіе глазамъ этого животнаго, и сверхъ того, задняя часть каждой головы была осыпана двумя рядами этихъ камней (по четыре въ рядъ, итого всего восемь). Остальная часть браслета была украшена грубою рѣзбою. Онъ собственно не былъ эластиченъ, но, вслѣдствіе гибкости чистаго золота, его, съ небольшимъ усиліемъ, можно было надѣть на руку или на ногу. По замѣчанію Дюбуа (V, стр. 77), браслетъ этотъ

¹⁾ Морская трава, по Палласу *Zostera marina*.

²⁾ Всѣ браслета равнялся $\frac{3}{4}$ англ. фунта; самый большой діаметръ 3 дюйма, самый меньшій—2.

не отличается отъ тѣхъ, которые открыты были въ курганахъ Пантикапей.

Солдаты, производившіе эту раскопку, покрали все, что сочли цѣннымъ, и успѣли скрыть; а уничтожили напротивъ то, что не казалось достойнымъ сохраненія. Въ числѣ послѣдняго рода вещей было нѣсколько черныхъ глиняныхъ вазъ, украшенныхъ орнаментами. По словамъ Кларке, мѣстные жители ему рассказывали, что немногія изъ этихъ вазъ были отосланы въ Москву, гдѣ, вѣроятно, исчезли безъ слѣда.

Архитектурныя формы внутренней постройки, и именно форма свода, побудили Дюбуа (V, стр. 78) предположить, что гробницу должно отнести къ эпохѣ довольно поздней, и именно—послѣ завоеванія этой страны Римлянами.

3.

Открытие памятника царицы Комосаріи.

Началу настоящаго столѣтія принадлежитъ одно изъ важнѣйшихъ открытій для религіозной исторіи Боспора Киммерійскаго. Именно, въ 1804 году академикъ Г. К. Э. Келеръ, во время пребыванія своего на Таманскомъ полуостровѣ, на возвышенномъ берегу Темрюкского озера (Ахтанизовскій лиманъ), на оконечности небольшого мыса, по имени Андри-Атамъ ¹⁾, открылъ двѣ статуи и принадлежащій къ нимъ пьедесталъ изъ песчаника (шириною 2 арш. 2 верш., выс. 11 вершк.) ²⁾. На пьедесталѣ находилась надпись, говорящая, что

¹⁾ Во времена Дюбуа (V, стр. 59) этотъ мысъ носилъ названіе Рахмановскаго.

²⁾ См. біографію Келера, написанную Моргенштерномъ въ *Recueil des actes de l'Acad. des sciences de S.-Petersbourg*. 1838 г. стр. 83—84. Годъ открытія памятника не точно показанъ въ сочиненіи А. Ашика: *Воспорское Царство*. Одесса. 1848. Ч. I, стр. 51. Памятникъ не могъ быть найденъ въ 1805 году; правда, въ этомъ году Келеръ издалъ свое разсужденіе объ открытомъ имъ памятникѣ, но самый памятникъ открытъ былъ въ 1804 году, во время путешествія Келера по южной Россіи.

статуи были воздвигнуты Комосарією, дочерью Горгиппа и супругою Боспорскаго царя Перисада, могущественнымъ боже-ствамъ Санергу и Астарѣ. Кёлеръ рассказываетъ слѣдующія подробности о томъ положеніи, въ которомъ онъ открылъ этотъ памятникъ. Одна статуя съ пьедесталомъ была найдена имъ на берегу лимана, другая въ самомъ лиманѣ, но, вѣроятно, возлѣ самаго берега, потому что Кёлеръ видѣлъ ее. Была ли она вытащена изъ воды—намъ неизвѣстно. По предположенію Кёлера, памятникъ первоначально стоялъ на высокой горѣ, подошву которой омываетъ озеро. «Но какъ, говоритъ онъ, на Таманскомъ полуостровѣ нѣтъ такихъ цѣпей каменныхъ горъ, которыя защищали бы берега, и какъ вообще эти берега состоятъ изъ земли, то, мало по малу, подмываемые водою, они низвергаются въ море или въ озеро. Возвышенный берегъ Темрюкскаго лимана, подмытый волнами, также обрушился; а съ тѣмъ вмѣстѣ упалъ и памятникъ Комосаріи». Паденіе памятника, по предположенію Кёлера, случилось около конца прошлаго столѣтія, незадолго до завоеванія Таманскаго полуострова Россією; вотъ почему одна статуя съ пьедесталомъ найдена на берегу лимана, а другая въ самомъ лиманѣ. «Если бы, продолжаетъ Кёлеръ, онѣ упали прежде обозначаемой мною эпохи, то конечно первая статуя, вмѣстѣ съ пьедесталомъ, была бы засыпана землею послѣдовательно обвалившася материка, и другая статуя такъ погрузилась бы въ воду, что совершенно была бы невидима для глазъ, даже при самомъ низкомъ стояніи воды. Если бы разрушеніе случилось послѣ завоеваній Суворова, то, безъ сомнѣнія, существованіе памятника Комосаріи не было бы неизвѣстно: его перенесли бы на мѣсто болѣе посѣщаемое, и честь открытія столь драгоцѣннаго памятника для исторіи царей Боспорскихъ не была бы предоставлена мнѣ».

Къ сожалѣнію, ученый антикварій, исключительно занятый надписями и монетами, обратилъ слишкомъ мало вниманія на обѣ статуи, хотя ему мы обязаны извѣстіемъ объ нихъ. Уже при открытіи, статуи были лишены головъ. Кёлеръ предпола-